

К ВОПРОСУ О СМЫСЛЕ ПРОЦЕССА РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЩЕНИЯ¹**Краснова Алина Георгиевна,**

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)

Религиозное обращение рассматривается как процесс, имеющий событийный и смысловой уровни. На смысловом уровне религиозное обращение происходит как сложный процесс усвоения и встраивания религиозных смыслов в повседневную жизнь. Приведены результаты исследования, с помощью которого можно увидеть религиозное обращение как нарратив, помогающий человеку в процессе самоопределения и периодического переосмысления собственной жизни.

В психологической теории религиозного обращения в целом выделяют два уровня – событийный и концептуальный. То есть, с одной стороны, человек переживает некоторое ключевое событие, или цепь событий, как иерофанию, а с другой стороны, человек проходит длительный путь усвоения и встраивания религиозных смыслов в свою жизнь. Оба этих аспекта, на наш взгляд, составляют единый процесс религиозного обращения.

Многие исследователи отмечают, что религиозное обращение представляет собой длительный и сложный процесс, содержащий некоторые стадии, которые, однако, не являются обязательными, хотя и часто усматриваются среди религиозных людей. Ардашева Л.А. отмечает следующее: «Внезапное обращение... это не разновидность обращения вообще, а один из ключевых моментов в процессе обращения. В некоторых случаях ее можно рассматривать как отправную точку, однако, как нам представляется, процесс запускается раньше, и этот сильный эмоционально-насыщенный поворотный момент вырастает на почве уже существующего контекста, как внутреннего..., так и внешнего» [1, с. 103]. В силу интенсивности эмоционального переживания момент обращения, который человек воспринимает как «внезапный», представляется своего рода фигурой на фоне, в то время как фон как раз может служить более значимым фактором религиозного обращения.

Само понятие «обращения» отлично от понятия «призвания», описанного на многих примерах, начиная с апостола Павла, в агиографической литературе. Призвание в большей степени отражает уровень событийный, который, в свою очередь, связан не столько с конкретным событием или событиями, сколько с интерпретацией, который человек дает этому событийному ряду. Следствием интерпретации уже являются переживания, эмоциональные и интеллектуальные события внутренней жизни человека, значимые в контексте обращения. Следовательно, призвание представляет собой как правило начальную часть истории религиозного обращения.

Религиозное обращение, на наш взгляд, всегда подразумевает индивидуальную историю, личный нарратив, который для человека как правило значим как часть собственных представлений о себе – его самоидентификации, самооценки и самоотношения, поддержания целостности и непрерывности личностного опыта. С данной точки зрения представляется естественным, что пред-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-0400.

ставления человека о собственном религиозном обращении могут многократно «переписываться» в его собственной памяти и пересказываться по-новому столько раз, сколько человек обращается к этой истории. Иными словами, религиозное обращение представляет собой ценность для религиозного сознания в большей степени концептуальную, чем событийную.

А. Кольцов отмечает, что в религиозном обращении «природа религиозного ставится в зависимость от комплекса экзистенциальных факторов, среди которых: ситуация неудовлетворенности, решительное разногласие между должным и сущим, усвоение новой смысловой парадигмы» [2, с. 260]. Мы не вполне согласны с тем, что усвоение новой смысловой парадигмы следует относить к экзистенциальным факторам, а также с тем, религиозная природа обращения непременно связывается с ощущением разрыва между должным и сущим. Также, если говорить о личностном кризисе, с которым часто связывают религиозное обращение, то мы можем отметить, что в религиозном обращении он присутствует далеко не всегда, тем более не всегда предшествует религиозному обращению. Встречаются случаи, когда религиозное обращение, наоборот, является провоцирующим фактором личностного кризиса – например, связанного со сменой социального окружения человека в связи с его религиозным обращением. Однако, согласимся с тем, что само религиозное обращение становится возможным в ситуации неудовлетворенности, что не тождественно личностному кризису, хотя и сопутствует ему.

Для осмысления данной темы обратимся к проведенному нами исследованию, основной ход и предварительные результаты которого мы публиковали ранее [3, с. 41-42]. Согласно результатам нашего исследования, вопрос религиозного обращения поделил респондентов на две группы. Первая группа, составившая большинство, отмечала приход к вере как постепенный процесс, субъективно связываемый с взрослением и осознанностью. Вторая группа отмечала какое-то конкретное «поворотное» событие, которое привело к вере. Такое событие на данном этапе нашего исследования отмечалось только двух видов – несчастье или чудо.

«Чудесное», конечно, можно понимать по-разному, мы приводили разнообразие того, как респонденты описывали переживание чудесного [3, с. 43-44], и тем не менее далеко не все респонденты отмечали какое-либо присутствие чудесного в своей религиозной жизни. А. Кольцов в целом предлагает рассматривать религиозное обращение как эпифанию [2, с. 273], что, на наш взгляд, является актуальным и вводит изучение религиозного обращения в область междисциплинарных исследований.

Однако подчеркнем, что отмечаемая респондентами постепенность процесса лишь в некоторых случаях предполагала некие события, которые респондент описывал как нечто похожее на иерофанию, но в целом же религиозное обращение мыслилось как процесс, вписанный в постепенное течение жизни, ее повседневность. Иными словами, событийный уровень обращения был настолько неярко выражен, что не составлял существенной части нарратива о религиозном обращении человека.

С другой стороны, примечательным нам представляется выявленная нами следующая особенность: абсолютное, за редкими исключениями, большин-

ство респондентов, описывая историю своего религиозного обращения таким образом, что в этом процессе они скорее не стали религиозными людьми, а *обнаружили* свою религиозность. Иными словами, процесс обращения ими мыслился не как процесс прихода к вере, становления религиозной жизни или религиозного мировоззрения, а как процесс обнаружения и дальнейшего становления своего «истинного я», связываемого с религиозной верой. Наиболее частый вариант описания данного взгляда можно охарактеризовать следующей цитатой: «Я на самом деле всегда был верующим человеком, просто этого не осознавал».

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют говорить о религиозном обращении как об определенном личностном нарративе, свидетельствующем об образе самого себя. Этот образ включает не только самоидентификацию человека как члена определенной социальной группы, но также и самооценку, самоотношение, самоопределение, личностную направленность. Кроме того, нарратив о религиозном обращении помогает человеку производить (причем многократно) работу по выстраиванию целостности собственного жизненного опыта и жизненной истории, а также переосмыслить собственные ценности и цели.

Литература

1. Ардашева, Л.А. К вопросу о моделях и процессе религиозного обращения // Психология религии: между теорией и эмпирикой. – М.: Издательство ПСТГУ, 2015. – С. 87-106.
2. Кольцов, А. Проблема религиозного обращения на примере феноменологического движения в Германии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – №4. – С. 255–275.
3. Краснова, А.Г. Психологические особенности религиозной веры христиан в современном российском обществе // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – №6. – С. 41-45.